

Евгений Парушин

Встречи

Евгений Парушин

Встречи

«Издательские решения»

Парушин Е.

Встречи / Е. Парушин — «Издательские решения»,

Пока живо поколение, которому пришлось принять на себя удар той, уже далёкой Отечественной войны, хочется успеть показать события прошлого их глазами. Перед вами три части книги «Встречи», посвящённой событиям тех трудных лет. Герои — медики, учителя и дети. Они не держали в руках оружие, не валили лес и не стояли за станками. Они тихо и честно делали всё, что могли на своём месте.

© Парушин Е.

© Издательские решения

Содержание

Встреча на бульваре	6
Знакомство	7
Первый визит	11
Память войны	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Встречи

Евгений Парушин

*Посвящается тем, кто прошел Отечественную войну без оружия.
Тем, кто самоотверженно спасал чужие жизни не думая о себе.
Тем, кому удалось вернуться и тем, кто не дожился до победы.*

© Евгений Парушин, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Встреча на бульваре

Знакомство

Утро началось со звонка телефона. Стас страшно не любил просыпаться по звонку телефона или будильника. Но телефон отчаянно звенел и Стас с омерзением снял трубку с аппарата двумя пальцами.

– Да, – проворчал он, не проснувшись ещё до конца.

– Привет соня, – заорала трубка – это я, Влад! Вставай, ты сегодня нужен.

– Какого чёрта, вчера не мог сообщить? – медленно приходя в себя, спросил Стас.

– Не мог, сам не знал, что инструктора разбегутся по своим делам, а у нас уличная тренировка запланирована, отменять никак нельзя. Зачётное задание, однако, – спокойно продолжал Влад, понимая, что Стас уже не открутится. Он с самого начала занятий включил Стаса в команду запасным тренером, притом с приличным гонораром, чтобы иметь под рукой профессионала.

– Когда начало? – с тоской осведомился Стас. Мысль о спешке с утра казалась ему верхом безобразия и явным признаком несовершенства мира.

– К двум часам подходи, будешь контролировать выполнение задания, задачу я сам поставлю. По два человека на тренера получается, не утомишься – пропела трубка.

– Эх, зачем в девять звонить, если работа в два часа, ты псих, Влад – с грустью сказал Стас и медленно опустил трубку на рычаг.

Сон ушёл, и Стас, ворча, пошёл приводить себя в порядок. Посмотрев на себя в зеркало, он отметил, что пока ещё вполне прилично выглядит, несмотря на то, что ему уже за тридцать. Академическая борода идеально подстрижена. А как ещё может выглядеть борода у практикующего психотерапевта? Осмотрев себя как следует, он не нашёл изъянов и с чувством удовлетворения пошёл на кухню пить свой любимый утренний кофе с бутербродом. Взглянув в зеркало напоследок, он почувствовал всем нутром – сегодня произойдёт нечто, что изменит его жизнь всерьёз и надолго. Будучи неверующим и противником всяких откровений, Стас почему-то, счёл это ощущение весьма ценным и требующим анализа, но не сию секунду, конечно, а потом, вечером, за чашечкой кофе или чая.

Следует сказать ещё несколько слов о главном герое. Стас выглядел прекрасно – высокий, хорошо сложенный и красивый мужчина. Его гардероб не отличался большим разнообразием, но хороший вкус позволял ему выглядеть стильно и аккуратно в любую погоду. На лице почти всегда лёгкая добрая располагающая улыбка. Очень цепкие умные карие глаза спокойно смотрели на собеседника. Спокойные выверенные жесты. Было бы странно ожидать иного от профессионала, закончившего психфак МГУ, а потом ещё ММА по специальности психиатрия. В придачу у Стаса был диплом тренера НЛП. И, как не странно, кормило его именно НЛП, а не работа психотерапевта в престижном медицинском центре, располагавшемся недалеко от метро Парк Культуры.

Перекусив, Стас понял, что он явно поспешил и уселся в любимом кресле перед окном. Из окна был вид на лес, что нечасто встречается в Москве. Квартира, которую он снимал, была тесной, по-идиотски спланированной однокомнатной хрущёвкой, на окраине города, в четверти часа ходьбы от метро. Ничего в комнате, где он проводил много времени за чтением и писаниной, без которой было невозможно обойтись, не говорило о его профессии или склонностях. Девушек, которые у него бывали, это обстоятельство очень удивляло. Однако Стаса такое жильё устраивало и единственное, что было для него по настоящему значимым – царившая в квартире чистота, которой он добивался как-то естественно и легко, почти не прикладывая усилий. Стас был совершенно одинок, так уж сложилась жизнь, которая началась в небольшом пыльном городке южнее Урала. Родителей он не помнил, так как потерял их очень рано. Вырос он в семье дяди, вместе с двоюродными братьями, с которыми расстался без тени сожа-

ления, и, получив школьный аттестат, уехал из города поступать в Университет. Больше он в тех местах не бывал, потому как ворошить воспоминания детства считал бесполезным делом.

Когда Стас посмотрел на часы, они показывали полдень, что позволило ему сделать вывод, что он замечательно продремал пару часов. Встряхнувшись, он оделся так, как и положено выглядеть тренеру, а не маститому психиатру. Он влез в джинсы средней потёртости, надел клетчатую рубашку и серенькую невзрачную кепочку, которая по жаре на улице была, просто необходима – голову он берёт. На шею он повесил изрядно потёртый ксивник, вышитый давно забытой подружкой, предварительно сунув в него план занятий, который ему собственно и не был нужен, шариковую ручку и несколько мелких купюр – не носить же его пустым. Придирчиво осмотрев себя в зеркале у входной двери, Стас остался доволен собой. Решительно открыв дверь, он отправился навстречу новым приключениям.

Через час он уже был на Трехпрудном переулке, где для проведения семинаров и прочих тусовок снималась огромная квартира, которую официально они называли модным словом офис, а между собой – Муравейником. В большой комнате располагался класс для групповых занятий, самая маленькая комнатка отводилась для администрации, а в остальных проходили индивидуальные занятия. Основные клиенты таких контор были либо скучающая молодёжь, отдельные представители которой рассчитывали, обучившись НЛП, изменить свой социальный статус, либо организованные группы менеджеров и консультантов по направлениям от разных торгующих фирм. Это был приличный заработок для команды, потому как, за одного обучаемого мастерству работы с клиентом сотрудника платили до трёх тысяч баксов. Правда и пахали инструктора с такими группами основательно. Занятия проводились с девяти утра до восьми вечера, горячие и очень вкусные обеды готовила и приносила бабушка, жившая этажом выше. Время обеда также использовали для обучения различным фишкам. Руководителем всего этого Муравейника был Влад, точнее, Владислав Иванович. Ему было всего тридцать пять, но выглядел он заметно старше и солиднее своих лет. Влад руководил группой тренеров, которые сами по себе были весьма яркими и самобытными людьми, с кучей странностей и, в основном, дурными характерами. Ведь не случайно говорят, что в психиатрии и психологии случайных людей не бывает. Помимо этого, Влад решал все вопросы жизнеобеспечения, аренды, общался с представителями власти, которые никак не могли уразуметь, чем это молодые люди занимаются целыми днями и почему не вывозят пустые бутылки грузовиками. Ему же приходилось обеспечивать питание и чистоту помещений. Без энергии Влада их логово умерло бы за пару недель.

Войдя в Муравейник, Стас поприветствовал коллег и осторожно попытался вызнать тему уличного занятия. Как обычно, задача выглядела так: обучаемый должен самостоятельно выбрать в толпе человека и выклянчить у него столик, причём не больше и не меньше, а именно столик. Во время инструктажа чётко оговаривалось, на что именно следует просить деньги. Легенда гласила, что самым суровым это было испытание для группы менеджеров из офиса какой-то иноземной фирмы, торгующей абсолютным барахлом, которым необходимо было выпросить недостающие 100 рублей исключительно на золотой унитаз. В этот раз задание было проще, слушатели должны были выклянчить означенную сумму, которой по легенде не хватало на поход с подружкой или приятелем в ресторан. Обычно, занятие занимало около двух часов, тренерам было жалко себя, ведь всё это время они должны были контролировать поведение своих подопечных, и фиксировать их ошибки и недочёты для последующего анализа. На каждого тренера приходилось по два слушателя, но и это было весьма хлопотно, поскольку несмотря на чёткий инструктаж, они умудрялись забредать далеко за пределы выделенной им территории.

Групповое занятие закончилось, и каждый тренер получил свою пару подопечных. Стасу достались два молодых парня, которых он уже знал по предыдущим занятиям. Они были удивительно подобраны – абсолютные антиподы. Один был высокий, шустрый, худой и очень говор-

ливый, а второй невысокого роста, пухленький, спокойный и молчаливый. Ну, Влад постарался, отметил для себя Стас, посмеиваясь в душе. Кроме пары нелетающих орлов, Стасу выдали схему Тверского бульвара, на которой была прорисована зона, выход за которую, грозил испытываемому начислением штрафных баллов, при определении общей оценки за тест. Весь Муравейник потянулся к выходу с весёлым гомоном и шутками по поводу задания.

– Ага, смейтесь, веселитесь, – думал Стас, – оно ведь только кажется простым, посмотрим, что будет на деле.

На улице толпа разбилась на тройки. Стас с интересом наблюдал за своей парой. Ребята шли, с энтузиазмом обсуждая задание и желанием выполнить его за 15 минут. Однако, по мере приближения к месту работы, в словах и движениях стало проявляться беспокойство и неуверенность. Стас остановился, остановились и его подопечные.

– Ребята, не суетитесь, помните, первый этап выбор жертвы, он самый ответственный, второй – начало разговора, а вот дальше импровизируйте, подстраивайтесь, в общем, делайте всё, чему вас тут учили две недели – назидательно, но с улыбкой сказал им Стас и продолжил движение, как ни в чём не бывало. Подопечные пошли за ним, но пыл уже угас, они обдумывали своё поведение, вспоминали установки, полученные на занятиях, но было видно, что они начали паниковать. Стас прибавил ходу и через пару минут они были в зоне, выделенной на карте.

– Ваш восточный сектор, – распорядился Стас, обращаясь к высокому, – а Вам остался запад – улыбнувшись, сообщил он пухленькому, – начинайте.

Стас отошёл в сторону под дерево и расслабился. Вероятность возникновения проблем была мизерной, ну пошлёт его подопечного выбранная им жертва к чёрту, ну будет он искать новую. От Стаса это уже не зависело, поэтому, поглядывая за действиями своей пары, он расслабился и ушёл в мысли и думы. Ему очень нравилось бывать здесь, наблюдать за сидящими на лавочках пенсионерами, ведущими неспешные беседы, за спешащими неизвестно куда и зачем молодыми людьми, за детьми, которые ищут, как бы ещё нашкодить и тётушками, напряжённо следящими за ними. Дух бульвара к нему благоволил и как бы говорил, что он здесь найдёт что-то очень важное и нужное. Анализируя свои ощущения, Стас думал, конечно, только о девушках, а что ещё может быть важным в его жизни. Но в поле зрения не попадалось объектов, достойных внимания и он продолжал стоять под деревом, наблюдая за действиями своих подопечных. Время шло, пухленький делал уже третью попытку, и было видно, что она пройдёт успешно. Стас не утруждал себя анализом, почему он уверен в успехе, он просто видел происходящее и знал результат.

– Итак, этому – зачёт, – зафиксировал он для себя, переводя внимание на высокого. Тот уже более получаса беседовал с пожилой супружеской четой. Им было явно за семьдесят, выглядели они благообразно и вели себя с достоинством, доброжелательно улыбались и никуда не спешили.

Стас почувствовал, что не получается у парня выпросить у старичков сто рублей, но вместо того, чтобы отпустить их с богом и искать новую жертву, тот с удивительным упорством что-то рассказывал, распаяясь на глазах. Подозревая, что придётся спасать пожилых людей, которые ему сразу приглянулись, он оттолкнулся от ствола дерева и медленно направился к беседующим. Дальше всё произошло как-то слишком быстро и неестественно. Его подшефный протянул руку старику, подержал того за руку и отпустил, после чего, как бы специально для Стаса, показал полученную у собеседника сторублёвку, которую затем аккуратно убрал в карман брюк.

– Придётся разобраться, – подумал Стас, а ноги уже несли его в сторону отпущенных с богом старичков. Обогнав их, Стас развернулся и, широко разведя руки, с обаятельной улыбкой на лице остановил пару. Они с интересом смотрели на него, не выражая беспокойства.

– Молодой человек, сегодня что-то случилось в этом мире? – улыбаясь в ответ, спросила бабушка.

– Нет, всё в порядке, я просто хочу поблагодарить Вас за участие в эксперименте. Нам очень важно было убедиться в том, что, несмотря на трудные годы, у нас в городе остались чуткие и душевные люди. И Стас протянул им сторублёвую бумажку со словами, – возьмите, пожалуйста, назад – огромное вам спасибо.

Они переглянулись и рассмеялись.

– Не надо денег, мы ведь ничего не давали, ваш сотрудник сам дал нам деньги и попросил, чтобы мы ему их вручили так, чтобы все видели – сказал дедушка и широко улыбнулся, – он нам понравился, ну очень симпатичный и стеснительный молодой человек.

Стас, несмотря на великолепное самообладание и умение вести себя по собственному усмотрению в любой ситуации, чуть не сорвался в гомерический хохот. Старички, кажется, тоже поняли, что произошло и они втроём весело рассмеялись.

Тут Стас краем глаза засёк идущего по дорожке Влада. Они переглянулись, и Стас короткими и невидимыми для окружающих жестами показал, что первому слушателю зачёт, а второго следует вообще закопать за жульничество. Влад всё понял, почесал голову, что означало, что информация принята и пошёл своим путём. Судьба слушателей была решена. Стас был больше не нужен до завтрашнего дня.

Он подумал, что пора идти и тут же поймал себя на мысли, что ему сегодня вообще никуда не надо, и никто его не ждёт. Разве что, перекусить в маленькой кафешке или зайти в Муравейник, там всегда найдётся съестное. Старички с интересом смотрели на него и как будто чего-то ждали.

Неожиданно для себя, Стас представился и спросил, а как их величать.

– Сергей Петрович, – представился дедушка, – а это моя жёнушка больше чем полвека, Анна Семёновна – и приветливо поклонился.

Стас с изумлением обнаружил, что это его растрогало, а такого ощущения он не испытывал очень давно. Свои эмоции и мысли Стас контролировал неусыпно в любой ситуации, это было его профессиональное качество, доведённое до совершенства. Старички тоже насторожились и несколько минут они втроём, соблюдая дистанцию, обсуждали погоду, нравы и дорожки бульвара.

Наконец, Анна Семёновна заметила, что они несут какой-то вздор и предложила Стасу зайти к ним на стаканчик чая, а живут они совсем рядом в переулках за Большой Бронной. Стас на автопилоте прикинул, что старики, конечно, одиноки, делать им нечего и найти жертву, которая провела бы с ними вечер, было бы неплохо. Но было ещё что-то, чего он не мог сразу понять, ему самому вдруг захотелось пойти к ним в гости. Это показалось вообще невозможным, что ему там делать? Зевать, говорить дежурные фразы, делать умное лицо? Он не понимал, но отказаться уже не мог.

– Анна Семёновна, – осторожно сказал он, – я сегодня занят, могу я Вам позвонить и подъехать на неделе?

– Да, конечно, запишите, Стас, наш телефон – и Анна Семёновна быстро, чётко, с удовольствием продиктовала номер, который Стас записал на обратной стороне программы занятий.

Сергей Петрович стоял и улыбался, не встречая в разговор.

– С меня торт, – весело добавил Стас и с удовольствием пожал руку Сергею Петровичу, а потом и Анне Семёновне отметив, что это были сильные руки, уверенных в себе людей.

Они попрощались, и каждый пошёл своей дорогой, которые были в никуда, никто их не ждал и не торопил. Стас поплёлся к метро, он чувствовал себя выжатым как никогда. Его новые знакомые побрели под ручку к переходу через бульвар в сторону своего дома, они явно очень устали от впечатлений и им нужно было побыть в тишине.

Первый визит

Прошла неделя и Стас почувствовал, что есть нечто, забытое им, но требующее внимания. С этим ощущением он провёл, работая над материалами к диссертации, наедине весь день и вечер. Наконец он понял причину своей озабоченности, когда увидел на столе ксивник, из которого торчал листок с программой занятий и телефоном своих новых знакомых, встреченных на бульваре. Взглянув на часы и убедившись, что время для звонка вполне подходящее, он решительно набрал номер. На том конце после нескольких гудков ответил уже знакомый голос Анны Семёновны,

– Алло, я Вас слушаю.

– Здравствуйте, это звонит Стас, вы меня ещё помните? – весело представился Стас и продолжил, – неделю назад на бульваре вы пригласили меня на чай.

– О! – радостно воскликнула Анна Семёновна и тут же, отодвинув от себя трубку, закричала – Серёженька! Это Стас, помнишь на бульваре шутников со сторублёвками? – и тут же снова Стасу – помним, помним, приходите.

– Сегодня уже поздно, – запротестовал Стас, – я далеко от Вас, на другом конце города, – можно мне прийти к Вам завтра вечером?

– Конечно и непременно. Только не делайте глупостей, не тащите всякой всячины, мы на строгой диете – проговорила на одном дыхании Анна Семёновна и засмеялась лёгким искренним смехом, который совершенно не вязался с её преклонным возрастом.

– Ну, а тортик – то можно? – поинтересовался Стас.

– Можно, но только старорежимный – вафельный, вы же не хотите навещать нас в больнице, – весело ответила бабушка.

– А как я вас найду? – поинтересовался Стас – дайте адресок, пожалуйста.

– Не беспокойтесь, Вам не придётся искать, мы встретим вас у метро и покажем короткую дорогу, просто позвоните и скажите, когда будете.

– Если к семи часам, Вам удобно? – поинтересовался Стас.

– Договорились – ответила собеседница и решительно положила трубку, будто бы опасаясь, что Стас передумает.

Стас положил трубку и, сев в кресло, никак не мог понять, почему он так волнуется. Ну, за стариков всё ясно, они скучают и готовы общаться с любым встречным, а вот он чего завёлся? Да, они ему очень понравились там, на бульваре, своей открытостью, душевностью и простотой в общении. При этом в их поведении, осанке, жестах и в том, как они смотрели на него, проступало то, чему нельзя научиться – порода, внутреннее благородство, что ли. Такие люди не нуждаются в помощи психолога, почему-то подумалось ему, сами десятерых в норму привести могут.

Кто же они были до пенсии, – размышлял Стас и никак не мог ничего путного придумать. И, вдруг, его осенило, они наверняка его коллеги и были тесно связаны с медициной. Такой взгляд, как у дедушки, он видел только у одного человека в своей жизни, а именно, у заведующего кафедрой, на которой он проходил практику в ММА.

На следующий день Стас с утра крутился в Муравейнике, вёл занятия, общался с друзьями. Всё было как обычно, но Влад, человек крайне чувствительный, что-то учуял.

– Что-то сегодня озабоченный, собранный какой-то, на часы смотришь. Свиданье вечером запланировал? Как девочка? Что-то невообразимое откопал? – с улыбкой и абсолютно спокойными глазами поинтересовался Влад.

– Неееее, – проворчал в ответ Стас, – не девочка, стал бы я из-за тётки суетиться. К старичкам, ну очень забавным, на вечер приглашён, необычно как-то всё произошло.

Влад изумился, но показал это только движением бровей и, как бы выключив диалог одному ему доступным тумблером, вышел в соседнюю комнату.

Завершив дела и немного поболтав с коллегами, Стас вышел из Муравейника и в «придворной» булочной купил шоколадно-вафельный торт, который ему эффектно обмотали ленточкой длиной метра три, а может и больше. Продавщица, умильно закатив глаза, сообщила Стасу – «Ей понравится», от чего Стас начал икать, так как пришлось сдерживать смех, чтобы не обидеть человека, который из простенькой ленточки создал произведение искусства. На предложение стукнуть по спине он отреагировал мгновенно, выскочив из булочной, как ошпаренный, ибо продавщица была женщиной весьма крупной и явно сильной.

Как всё идёт странно, очередной раз подумал Стас и разозлился на себя за всякие потусторонние мысли типа «руки провидения». Встряхнув головой, как бы отгоняя наваждение, он пошёл быстрым шагом к метро, ибо очень не любил опаздывать. На углу Сытинского переулка, по которому он спешил к метро, и Большой Бронной он почти столкнулся с шедшими под ручку в сторону Пушкинской площади старичками.

– Ага, вот вы где, – проговорила Анна Семёновна и, подхватив Стаса под руку, развернула троицу назад по Бронной.

Идти было недалеко, старики жили на втором этаже большого старого дома, построенного задолго до революции. Стаса приятно удивило, что они поднялись на высокий второй этаж не запыхавшись и при этом весело болтая.

Когда они вошли в квартиру, Стас обомлел, она была по размерам и планировке очень похожа на Муравейник, из которого он только что вышел. Лишь потолки и окна были чуть повыше.

– Ух ты, как у Вас тут здорово, – проговорил Стас, стоя в прихожей и озираясь вокруг.

– Проходите, проходите, не стойте столбиком – засуетилась Анна Семёновна, заметив нерешительность Стаса.

– Смотри, Серёжа, какой замечательный торт, а главное, как оформлен! – обратилась она к мужу, который усмехаясь, стоял в проходе памятником самому себе.

– Точно, – согласился он, – даже жалко такую красоту резать.

– А мы и не будем, – сказал Стас, – мы добудем торт сбоку, а коробочка с бантиком пусть постоит, пока мы будем радоваться жизни.

Так болтая, они прошли в большой зал, который потряс Стаса своим спокойствием. Ничего антикварного или дорогого в зале не было, разве что великолепные двойные двери с матовыми стёклами, которые сразу бросались в глаза. Вдоль одной стены вписалась большая стенка 60-х годов с книгами и телевизором, посередине большой обеденный стол с несколькими гнутыми стульями, сбоку диван и пара глубоких мягких велюровых кресел. Два огромных окна занимали больше половины противоположной стены. Свет был ярким, но не резким – большая люстра висела высоко и давала равномерный свет по всему залу. Чтобы скрыть восторг, Стас погладил кресло и сказал, что всю жизнь мечтал в таком посидеть.

Сергей Петрович рассмеялся и отправил его мыть руки с дороги, а хозяйку – ставить чайник. По всему чувствовалось, что здесь он старший, в отличие от улицы, где он беспрекословно подчинялся командам Анны Семёновны.

Через несколько минут комната преобразилась. На столе стояли чайник и чашки с ароматным чаем на блюдечках, посередине разместились хрустальная ваза с разношёрстными конфетами и тортик на большом блюде, растерзанный Стасом.

– Ну а теперь, Стас, расскажите нам о себе, – с дружелюбной улыбкой потребовал Сергей Петрович и, показывая готовность слушать часами, откинулся на спинку стула.

Стас смутился, хотя до этого искренне считал, что такое с ним не может вообще произойти и немного сбивчиво рассказал свою биографию, на чём был тут же пойман Анной Пет-

ровой. Она рассмеялась и заметила – годится для милицейского протокола, а теперь расскажи о себе.

Стас задумался, а что, собственно говоря, кроме сказанного, он может рассказать о себе? Удивительно, но действительно ничего. Прожил почти полжизни, а собственно ничего в памяти не осталось. Обычный поток стандартных событий, эмоциональные всплески с подружками на первой и последней встречах, работа, которая была настолько будничной, что вспомнить нечего. Нет, конечно, материала для диссертации по практической психиатрии много, но это не волновало его, не затрагивало никаких внутренних струн, что ли. Те проблемы, которые на него выливали клиенты часами, совершенно не задевали Стаса и не оставляли царапин на его крепкой внутренней защите. Почесав в затылке, Стас неуверенно посмотрел на хозяев и грустно улыбнулся.

– Понятно, – сказал Сергей Петрович, – Стас ещё слишком молод и не успел даже понять, что с ним произошло в жизни. Давай, Анечка, расскажем мы о себе, что ли, если вам интересно, конечно – и вопросительно посмотрел на Стаса.

Стас подумал, – странно, а ведь интересно, – хотя за пять лет практики столько наслушался, особенно от немолодых истеричек, приходящих на приём, чтобы за деньги излить все свои обиды на окружающих их людей, бывших мужей и Вселенную в целом. Поэтому, устроившись на стуле поудобнее, Стас взял в руку чашку, пригубил и, улыбнувшись, сказал – очень интересно, честное слово.

Сергей Петрович откинулся на стуле, посмотрел на Стаса, как бы убеждаясь, что он ещё тут, а потом ушёл взглядом в прошлое и начал рассказ.

Они оба родились в Москве, с той разницей, что он до революции, а Аня после. Разница в возрасте пять лет, по его мнению, была идеальной. Его родной дом Стас имеет возможность рассматривать в данный момент, а Аня родилась в соседнем переулке. Его родители, дядюшки и тётушки пытались уехать после революции из страны, но, увы, никому не удалось это сделать по причинам, которые не хочется вспоминать, такое уж тогда было время. Осталась в Москве только тётя Сергея, которая решила, что она тут родилась и никуда не поедет, будь что будет. Новые власти отнеслись к ней равнодушно, разрешили занять одну из комнат родного дома после его перестройки. Перестройка заключалась в возведении перегородок и установке новых плохоньких дверей, в результате чего получилось жильё с кучей коммуналок. Сергей, уехавший с родителями, которые в дороге заболели какой-то инфекционной болезнью и очень быстро умерли, был чудом не отправлен в дом для беспризорников. Его подобрали и привезли в Москву добрые люди. Тётя Таня, приютившая Сергея, тихо прожила до самой смерти, которая осталась для страны незамеченной на фоне траура по Отцу всех народов. Тётя выправила ему документы, прописала в своей комнате и заботилась как о родном сыне. Работала она в школе, благо образование, полученное ещё при батюшке царе в дворянской семье, позволяло ей преподавать практически все дисциплины средней школы, кроме физкультуры. Сергей окончил школу с медалью и тут же поступил в медицинский институт. Там он был на хорошем счету, вокруг него был хоровод из девушек, которые ему нравились, но все сразу. На этом месте он запнулся, а Анна Семёновна сурово погрозила ему пальцем, типа ври, да не завирайся. Тихую девочку Аню Сергей привёл в дом, оканчивая последний курс института, и представил тётке как свою жену. Тётя Таня, будучи в душе старорежимным человеком, такое дело не приветствовала, но выбора у неё не было и Аня со своими вещичками, которые легко поместились в большой ободраный чемодан, на следующий день перебралась к ним. Однако довольно быстро женщины нашли общий язык. Аня закончила школу и собиралась поступать в тот же институт, который кончал Сергей. Семья Ани ничем не могла помочь дочери, поскольку она была третьим ребёнком, а зарабатывали её родители очень скромно. Год они втроём прожили благодаря тётке Тане и её заначке, а потом Сергея распределили, как женатого человека и коренного москвича, в большой военный госпиталь. Хирурги были очень нужны

стране, которая готовилась к большой войне. Жизнь в семье наладилась, и до войны у них в доме появилось два ребёнка, мальчик и девочка. Когда Аня закончила институт, она также была направлена в госпиталь, где уже работал Сергей. Казалось, что всё хорошо, но война, которую хотя и ждали, началась неожиданно. Серей и Аня были откомандированы в составе группы врачей и младшего персонала госпиталя для укомплектовки санитарного поезда, которых тогда в стране были сотни. Дети остались на руках уже немолодой тётки Тани, а Сергей с Аней, собрав свои вещи, ушли на сборный пункт. Так начался новый этап их жизни.

Тут Сергей Петрович остановился, почувствовав, что собеседники начали уставать, каждый по своей причине. Придирчиво осмотрев Стаса, он удивлённо заметил, что тот даже не задремал под звуки его неторопливой и ритмичной речи. Стас, в свою очередь, всегда умел внимательного слушать, замечать нюансы в речи собеседника, обнаружил, что в речи деда не была ни тени фальши или самолюбования, но при этом рассказчик явно гордился тем, что может о себе так говорить. Когда все сидевшие за столом вернулись в настоящее, они бодро продолжили чаепитие и быстро съели половину тортика. Сергей Петрович встал из-за стола, чтобы размять ноги и подошёл к окну, за которым было уже темно. Лишь яркий фонарь маленьким солнцем освещал двор. Стасу хотелось задать вопросы о том, как же сложилась жизнь у детей, оставленных в военное время на старую тётку Таню, как они прошли войну и что было с ними дальше, но не решался открыть рот.

Анна Семёновна, посмотрела на мужа вопросительно, тот слегка покивал в ответ. Стас удивился такому взаимопониманию, но вида не показал. А бабушка быстро прошла к стенке, открыла один из множества шкафчиков и достала оттуда небольшой серебряный подсвечник с двумя слегка обгоревшими свечами и поставила его на середину стола. Стас увидел её взгляд и развёл руками – не курю. Однако, сориентировавшись, быстро встал и принёс с кухни коробок со спичками, который лежал в жестяной коробочке рядом с газовой плитой. Увидев лёгкий кивок Анны Семёновны в сторону свечей, он зажгёт их и с чувством выполненного долга, гордо посмотрел на хозяев. Старички замерли, глядя на горящие свечи.

– Хороший канделябр, – сказал Стас, рассматривая подсвечник, – похоже, серебряный.

– Точно, мои предки любили серебро, причём намного больше, чем золото, – подтвердил Сергей Петрович, – это, пожалуй, единственное, что осталось с дореволюционных времён у нас в доме.

– Давай уж, доставай заначку, – с усмешкой сказала Анна Сергеевна. Сергей Петрович легко передвигаясь по комнате, открыл шкафчик в стенке и достал оттуда почти полную литровую бутылку Hennessy и поставил её на стол вместе с малюсенькими стаканчиками. Стас взял один из них в руки и понял, что это настоящая ручная работа. Серебряный стаканчик был внутри отполирован, а снаружи покрыт вязью, которая хоть и потемнела от времени, но была отлично видна.

– Ух ты, – сказал он, – красивый.

– Да, – ответил в унисон Сергей Петрович, – они все у нас разные и стоят в шкафчике уже целую вечность, нам подарил их врач родом из Дагестана, с которым мы прошли вместе всю войну на нашем поезде. Он сказал, что их делал ещё его дед в прошлом веке. Мы пытались отказаться, но он так обижался, что пришлось взять.

– Да, да – подтвердила Анна Семёновна – изумительный был человек, хирург от бога.

– Был? – как-то нечаянно спросил Стас.

– Да, умер лет пятнадцать назад, он ведь был намного старше нас с Серёжей, – ответила Анна Семёновна и задумалась.

После небольшой паузы Сергей Петрович открыл бутылку и разлил по тридцать грамм напитка в стаканчики, а Анна Семёновна ещё раз налила всем крепкого ароматного чая, который хорошо настоялся в заварнике. Свою порцию коньяка она вылила в чай, по комнате поплыл терпкий приятный запах. Покивав головой, Сергей Петрович, поднял свой стаканчик и предло-

жил просто выпить глоток коньяка с удовольствием, а поводом считать сегодняшнюю встречу. Стас кивнул головой и с удовольствием приложился к стопке губами. Пока он держал стаканчик в руке, коньяк согрелся и его аромат, казалось, греет душу.

Допив чай, они перешли на диван, где Анна Семёновна, развернув на коленях Стаса большой альбом с фотографиями, повторила со своей позиции рассказ о довоенном периоде их жизни, иллюстрируя его старыми, пожелтевшими или очень сильно выцветшими фотографиями. Стас поразился альбому, в таком небольшом объёме были все основные этапы их семьи и близких за полвека. Рассматривая фотографии и слушая краткие и притом весьма ёмкие характеристики на людей, которые на них изображены, Стас осознавал, что почти всех уже давно нет в живых, и воспринимал слова Анны Семёновны как некрологи. Дойдя до фото, на котором они с Сергеем Петровичем были в военной форме, она остановилась.

– Это в другой раз, – решительно сказала она – нельзя всё валить в кучу. Если Стас ещё соберётся к нам на чай, мы продолжим наше повествование – тут она засмеялась, но глаза были абсолютно спокойными и серьёзными.

Стас понял, надо уходить и почувствовал невероятную усталость, которую и сравнить то было не с чем в прошлой жизни. Посмотрев на часы, он был потрясён, стрелки показывали три часа ночи. Анна Семёновна отследила его взгляд и сказала, что это не страшно, и он спокойно поспит в отдельной комнате, а утром, когда сочтёт нужным, поедет по своим делам. Она пошла на кухню помыть посуду, а когда собралась накрыть Стасу постель, обнаружила его спящим сном праведника в кресле. Подумав немного, она махнула рукой и сама пошла спать.

Проснувшись утром в кресле, Стас обнаружил себя одним в квартире. На столе была записка – «Мы ушли в поликлинику. Еда в холодильнике, чайник на плите, кофе на кухонном столе. Если не дождёшься, уходи и захлопни за собой дверь» и подпись СП. Такой доверчивости от стариков Стас не ожидал, поэтому быстро попил кофе с бутербродом и почти бегом покинул гостеприимную квартиру, ему было почему-то ужасно стыдно за себя, хотя ничего дурного он не только не совершил, но даже и не подумал.

Память войны

Несколько дней он ходил на работу, принимал клиентов, которых ему никак не хотелось называть больными, писал очередную главу диссертации. При этом в голове постоянно прокручивался вечер, проведённый в той огромной стариковской квартире, где был покой и уют, а люди понимали друг друга с полуслова, а то и вообще без слов.

Прошла неделя и Стас почувствовал, что соскучился по своим новым знакомым. Выпив ритуальное утреннее кофе, он сел за стол и, собравшись с мыслями, набрал номер, не заглядывая в бумажку. Анна Семёновна ответила не сразу, из-за чего Стас начал волноваться и постукивать пальцами по столешнице, как бы торопя собеседника на том конце провода.

– Аллю, я Вас слушаю.

– Аллю, доброе утро, это Стас, у Вас всё в порядке? – неожиданно для себя спросил Стас.

– Конечно, а что у нас могло случиться? – удивилась Анна Семёновна, – как у Вас дела?

– У меня всё нормально, сегодня буду в вашем районе, какие у Вас планы на вечер? – на одном дыхании выпалил Стас, потом осмотрелся вокруг и постучал себя по лбу, убеждаясь, что он вроде не совсем ещё сошёл с ума.

– Отлично, мы Вас ждём как обычно к семи вечера. Помните куда идти или надо встретить? – ровным голосом проговорила трубка.

Ух ты, «как обычно» – подумал Стас и, усмехнувшись, ответил – спасибо, я знаю район и прекрасно помню Ваш дом, не беспокойтесь.

Около семи вечера Стас в приличном костюме вышел из метро. Осмотревшись вокруг, он решительно направился к цветочному киоску и купил одну большую белую астру. Именно с таким цветком была на последнем довоенном фото их тётя Таня, а Анна Семёновна обратила его внимание на астру, которая для неё символизировала дух семьи Сергея Петровича. Рассматривая цветок, он добрёл до знакомого угла Бронной и Сытинского переулков и повернул в сторону Муравейника, а точнее в булочную, где в прошлый раз покупал торт. Продавщица его узнала и, не говоря ни слова, достала точно такой же торт и торжественно опутала его ленточкой. На этот раз ленточка напоминала что-то из военных времён. Стас поблагодарил продавщицу, которая всё ещё любовалась своей работой, положил на прилавок денег с запасом и жестом показал, что сдачи не надо. Продавщица улыбнулась и вежливо спросила, – по спине стукнуть? – отчего Стас вылетел из магазина, хохоча от души. Вечер начинался хорошо.

Быстрым упругим шагом Стас дошёл до уже знакомого дома, поднялся по лестнице и нажал на кнопку звонка. Издалека он услышал команду, – входите, открыто! – и, войдя, очутился в знакомой обстановке. Однако было одно отличие, в воздухе висел густой аромат домашних пирожков. В прихожую вышла Анна Петровна и, увидев в руке Стаса астру, всплеснула руками, – неужто вы запомнили наш любимый семейный цветок? – и потянула гостя в зал. В зале его ждал немного огорчённый на вид Сергей Петрович, который протянул Стасу руку, не вставая с кресла. Пожав руку, Стас спросил, – нездоровится Сергей Петрович? Могу помочь чем-нибудь?

– Нет, что ты, просто в спину вступило, возраст даёт знать, это пройдёт скоро, может даже очень скоро, после ста грамм наркомовских.

– Ага, сто грамм, как же – вступила в разговор Анна Семёновна, – вполне 30 грамм коньяка хватит. И то не сразу, а с чаем и тортиком – улыбнулась она, показывая на торт в руках Стаса.

– Гм, интересно, где так их оформляют, ну явно выглядит, как будто ко Дню победы готовились – заметил Сергей Петрович.

– О! Я тоже так подумал, когда покупал, – сказал Стас, – а пакуют так тут совсем рядом в крохотной булочной.

– Знаю, знаю – воскликнула Анна Семёновна, – я туда часто хожу, продавщица там замечательная.

– Мир тесен – добавил Сергей Петрович и предложил всем усесться и посидеть спокойно, ибо суета в доме его утомила.

Анна Семёновна отняла астру у Стаса, и через минуту цветок стоял в стройном глиняном кувшинчике посередине стола.

Этот вечер был посвящён годам войны, которую старики прошли с начала до конца. Стас понимал, что они не брали в руки оружие, не участвовали в боях, но без таких людей вряд ли удалось бы выиграть ту страшную войну. Это утверждение казалось банальным, к тому же Стас много читал и смотрел кино про те годы, но те несколько часов, которые были проведены им с мирными и добродушными старичками, сильно изменили его видение прошлого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.